

УДК 347.6

СУБЪЕКТИВНОЕ АЛИМЕНТНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

А.А. Серебрякова

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград, 236016, Россия*

Аннотация

В статье предлагается следующее определение термина «субъективное алиментное право»: это создаваемая и гарантированная законом юридическая возможность для заинтересованного управомоченного лица удовлетворить материальные потребности посредством получения алиментов, обеспеченная обязанностями других лиц. Отмечается, что предлагаемое понятие сформулировано с учётом общефилософских и общетеоретических воззрений на субъективное право. Раскрывается содержание субъективного алиментного права и выражается мнение о кризисном состоянии данного права. Среди причин сложившегося положения автор называет отсутствие надлежащего законодательного закрепления субъективного алиментного права, проблемы его осуществления и злоупотребление им, неэффективную защиту этого права, пренебрежение правовыми предписаниями в сфере организации семейной жизни. Выход из кризиса видится в обновлении семейно-правовой политики, избавлении от неэффективных правовых норм, развитии традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: алименты, семейные ценности, защита прав, материальные потребности, субъективное право на алименты, неэффективные правовые нормы

Рассматривая алиментное право как субъективное право, мы должны понимать, что в наибольшей степени оно связано с личностью, несёт в себе прежде всего общественную нагрузку. Социальная роль алиментного права призвана определить вид и меру поведения субъектов, обладающих данным правом; самим субъектам обладание алиментным правом позволяет претендовать на социальные блага в виде алиментных платежей и при реализации определённого механизма пользоваться ими. Субъективное алиментное право может быть представлено и как средство удовлетворения материальных потребностей индивида, и как способ реализации правовых норм в конкретном правоотношении алиментирования.

Алиментное право является правом личности, а права личности, в свою очередь, составляют важнейший компонент института прав и свобод любой правовой системы. Пусть алиментное право напрямую не причисляется к основным правам и свободам личности, закреплённым в Конституции Российской Федерации (КРФ), но ст. 2 Основного закона страны имеет самое непосредственное отношение к субъективному алиментному праву: «Человек, его

права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В ст. 7 Конституции РФ утверждается, что Россия – это социальное государство и в нём должны быть созданы условия, обеспечивающие достойную жизнь человека; также провозглашается обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Государственная защита семьи, материнства и детства предусматривается в ст. 38 Конституции РФ; в ней, помимо этого, закрепляется положение о том, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, а трудоспособные дети, достигшие восемнадцати лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Естественно, что даже самое развитое как в экономическом, так и в социальном плане государство не может вынести бремена по обеспечению всего нетрудоспособного населения. По этой причине Конституцией РФ и установлен принцип социальной ответственности, согласно которому забота о благосостоянии нетрудоспособных граждан возлагается на трудоспособных лиц. Категории таких лиц различны, как правило, это родственники, члены или бывшие члены семьи.

С социально-экономической позиции алиментное право, по нашему мнению, сейчас находится в кризисе. Причины этого нам видятся в следующем. Во-первых, не обеспечено надлежащим образом законодательное закрепление алиментного права. Во-вторых, имеются проблемы с его осуществлением (например, существуют случаи злоупотребления данным правом, когда игнорируются интересы несовершеннолетнего ребёнка). В-третьих, не разработана его эффективная защита. По сути дела, на практике реализация субъективного алиментного права частично парализована. В законодательстве закреплены соответствующие нормы, определены материальные и процессуальные процедуры, но не учтено отношение к ним человека, а также состояние правового сознания этого человека. «Законодательный романтизм», необоснованная вера во всемогущество закона в числе прочего породили кризисные ситуации в сфере алиментирования. Учёными отмечается, что «распространённым явлением стало игнорирование гражданами правовых предписаний в сфере организации семейной жизни» [1, с. 44]; самое прямое отношение это утверждение имеет к сфере алиментирования.

Обратимся к категории «субъективное право», которая как нельзя лучше позволяет проанализировать фактические и юридические возможности лица. В русской дореволюционной литературе названное понятие интерпретировалось как «власть осуществлять интерес и навязывать свою волю другим» (Г.Ф. Шершеневич); «юридическая власть субъекта над объектом» (А.А. Рождественский); «сфера влияния и юридическая власть человека в обществе» (Н.Н. Алексеев); «средство распределения и осуществления человеческой мощи над лицами и вещами в процессе социального общения» (Н.Г. Виноградов); «совокупность полномочий, рассчитанных на обеспечение какого-либо интереса» (Ф. Регельсбергер) [2, с. 76]. В советский период изучение субъективного права связывалось в основном с именами С.Н. Братуся, Н.Г. Александрова, Н.И. Матузова и других авторов, определявших его как вид и меру поведения лица. Иными словами, советская правовая наука при определении субъективного права перестала упоминать такие термины, как «власть», «мощь», «сфера влияния», и выработала иные дефиниции, суть которых состояла в указании на предоставление

личности гарантированных государством определённых правовых возможностей: совершать собственные положительные действия, требовать от других лиц выполнения их обязанностей, защищать своё право. Н.И. Матузов рассматривает такие возможности как сферу свободы личности: «Это не власть, а рамки официально признанной автономии, самостоятельности и личного усмотрения (выбора) гражданина» [2, с. 77]. Ценность субъективного права не во властных полномочиях, а в прочности положения личности, гарантированной возможности пользоваться благами, удовлетворять свои запросы и интересы, отмечает исследователь. Но именно эта ценность субъективного алиментного права сейчас и утрачена. Понятно, что во многих случаях возникновение субъективного права зависит от воли субъекта, но если лицо проявляет такую волю и стремится реализовать соответствующее право, то государство должно гарантировать осуществление потенциальной возможности.

На наш взгляд, известное сегодня определение субъективного права как гарантированной государством юридической возможности, вида и меры поведения субъекта нуждается в совершенствовании с учётом отраслевой интерпретации. Так, субъективное алиментное право, являясь элементом структуры правоотношения алиментирования, само представляет собой совокупность элементов: право-поведение, право-пользование, право-требование, право-притязание. Указанные элементы, как отмечает Н.И. Матузов, не всегда совпадают с теми конкретными правомочиями, которые составляют содержание отдельных видов субъективных прав. Например, алиментное право включает в себя право на получение алиментов, право на выбор способа получения алиментов, право на владение и пользование алиментами, право на требование выплаты алиментов, право на защиту, в том числе на возмещение убытков и привлечение к ответственности обязанного лица, допустившего соответствующее правонарушение.

Чтобы выяснить содержание субъективного алиментного права, мы непременно должны затронуть социальные аспекты, а именно то, какие запросы и потребности лица оно удовлетворяет; чисто юридического анализа данного права как вида и меры возможного поведения управомоченного лица недостаточно. С помощью субъективного алиментного права создаются предпосылки для удовлетворения конкретных материальных потребностей лица, нуждающегося в материальной поддержке. Для управомоченного лица такое право выступает средством, предлагаемым государством и обеспечивающим обладание благом, на которое лицо может рассчитывать. Социальная значимость этого права состоит в ценности и гарантированности тех благ, которые оно предоставляет личности. Значимость алиментов для лиц, нуждающихся в них, невозможно переоценить, но сами алиментные выплаты, то есть материальные блага, способные удовлетворить потребность получателя алиментов в средствах к существованию, представляют собой объект правоотношения алиментирования. Присущая обладателю субъективного алиментного права возможность выбора своего поведения в отношении материального блага – алиментов – также может быть включена в содержание субъективного алиментного права.

Итак, содержание субъективного алиментного права включает в себя:

– возможность определённого поведения лица, имеющего право на получение алиментов;

- возможность требовать выплату алиментов от обязанных к уплате алиментов лиц и лиц, обеспечивающих исполнение такой обязанности;
- возможность обратиться к соответствующим мерам государственного принуждения в случае необходимости;
- возможность использовать алименты по назначению.

Субъективность в рассматриваемом контексте означает принадлежность конкретного алиментного права конкретному субъекту, а также зависимость права от субъекта.

Необходимым условием возникновения субъективного права является наличие юридического факта – основания возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Субъективное право, как отмечалось, потому и называется субъективным, что принадлежит конкретному субъекту. Каждая отрасль права самостоятельно определяет круг своих субъектов, а общее понятие субъекта права – это теоретическая конструкция, значимость которой проявляется в конкретных отраслях права. В семейном праве названы субъекты, обладающие алиментной правосубъектностью. Быть субъектом алиментного права означает обладать алиментной правосубъектностью. В связи с этим хотелось бы уточнить вопрос о правоспособности и правосубъектности, которыми обладает субъект алиментного права. Если лицо признаётся субъектом алиментного права, то признаётся возможность его участия в правоотношении алиментирования; соответственно, такое лицо способно быть носителем правосубъектности. Отсюда вытекают следующие положения:

- 1) гражданин может быть субъектом семейного права;
- 2) гражданин может быть субъектом алиментного права;
- 3) гражданин является получателем алиментов.

Если рассмотреть эти тезисы в представленной последовательности, то можно заметить, что способность быть субъектом семейного права отличается от способности быть лицом-получателем алиментов. Первое положение – это общий тезис, второе – относительная конкретизация общего, а третье – особенное утверждение, конкретизирующее общее положение. Как видим, общая способность быть субъектом семейного права предполагает, что лицо обладает семейной правоспособностью, способность же субъекта выступать в качестве получателя алиментов в рамках конкретного правоотношения алиментирования определяет содержание семейной правоспособности в конкретном правоотношении.

В зависимости от статуса обладателя субъективного алиментного права меняются его притязания на объект правоотношения алиментирования, который можно обозначить как «плавающий» на этапе, когда лицо имеет возможность быть субъектом алиментного права. На данном этапе уместно обсуждать размер алиментов, периодичность их выплаты, срок платежей. Если же речь идёт о конкретном правоотношении алиментирования с участием конкретных субъектов, то нельзя не учитывать правовое положение и личные характеристики самого субъекта алиментного права – его возраст, состояние здоровья, трудоспособность, семейное положение и, возможно, другое.

Таким образом, способность лица к обладанию алиментным правом – правом на получение алиментов – следует отличать от непосредственного статуса лица-получателя алиментов. Иначе говоря, тот факт, что лицо является субъектом

семейного права, говорит лишь об общей возможности стать получателем алиментов; то, что лицо может быть субъектом алиментного права, свидетельствует о конкретной возможности стать обладателем права на алименты; наконец, лишь в случае, когда лицо выступает получателем алиментов, мы можем говорить о субъективном алиментном праве конкретного лица на конкретный объект.

Здесь важно зафиксировать суть сформулированного утверждения применительно к правоотношению. Лицо, являясь правоспособным, желая вступить, но не вступая в правоотношение алиментирования, может ставить вопрос о создании соответствующих условий для реализации своей правоспособности в рассматриваемой сфере. Семейная правоспособность в данном случае предоставляет возможность. О.С. Иоффе писал: «Правоспособность... исчерпывается... мерой дозволенного данному лицу поведения. Субъективное право включает в себя не только меру дозволенного поведения, но и возможность требовать определённого поведения от обязанных лиц» [3, с. 60]. Право на получение алиментов – это одна из составляющих семейной правоспособности лица. Гражданин может никогда не воспользоваться этим правом, но если он решит к нему прибегнуть, тогда государство обязано создать необходимые социально-экономические условия, при которых право гражданина может быть в полной мере реализовано. Формально такие условия государством сейчас созданы, но, к сожалению, в России с каждым годом увеличивается число лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов путём прямого игнорирования алиментных платежей или сокрытия своего реального дохода (практика «серых» заработных плат), сокрытия фактического места проживания; возможно, это обусловлено низкими трудовыми доходами граждан и их материальной необеспеченностью.

Содержание субъективного алиментного права образуют те конкретные юридические возможности, правомочия лица-обладателя субъективного алиментного права, которые ему предоставляются и гарантируются. Возможность как философская категория выражает объективную тенденцию развития, заложенную в существующих явлениях и предполагающую наличие условий возникновения объекта (предмета, явления) или по крайней мере отсутствие таких обстоятельств, которые исключали бы его возникновение. Действительность – это любой объект (предмет, состояние, ситуация), который уже существует как результат реализации определённой возможности. Возможности могут быть реальными и абстрактными (формальными). Реальная возможность означает наличие необходимых условий, при которых она превращается в действительность. Степень реальности может быть меньшей или большей в зависимости от наличия или отсутствия тех или иных условий [4, с. 87].

Субъективное алиментное право означает для обладающего им лица правовую возможность получения и использования по назначению алиментов, дозволенность требовать получения алиментов от обязанного лица и управомоченность защищать своё алиментное право в случае его нарушения, а также гарантированность государством всего перечня отмеченных полномочий. Следовательно, именно возможность получения и использования алиментов выступает исходным началом субъективного алиментного права. Это может быть возможность действовать лично или возможность требовать от обязанного лица должного поведения, возможность использовать алименты, удовлетворяя свои

материальные потребности, и возможность защитить субъективное алиментное право, обратившись в компетентные государственные органы. Сущность субъективного алиментного права, как и сущность любого иного явления, может быть выявлена и познаётся лишь путём логико-теоретического анализа, абстракции [5, с. 92]. Полагаем, она заключается в возможности законными способами на правах обладателя соответствующего права удовлетворить свои материальные потребности посредством получения и использования по назначению алиментов. Можно сделать вывод о том, что сущность субъективного алиментного права – это ядро его содержания, содержание – это те конкретные юридические возможности, которыми располагает обладатель субъективного алиментного права, а взаимосвязь этих возможностей образует структуру субъективного алиментного права.

Один из вариантов определения субъективного права звучит так: «... Это создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определённым образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определённым социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой – в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным» [5, с. 145]. При этом в современной юридической науке предлагается переосмыслить устоявшийся нормативистский взгляд на субъективное право, обосновывается восприятие данной категории как самоценной и самодостаточной по отношению к праву объективному (см. [6, с. 38]).

Итак, с учётом общеправовых и общетеоретических воззрений на субъективное право мы предлагаем под субъективным алиментным правом понимать создаваемую и гарантированную законом юридическую возможность для заинтересованного управомоченного лица удовлетворить свои материальные потребности посредством получения алиментов, обеспеченную обязанностями других лиц.

Субъективное алиментное право возникает на основе объективного права, правоспособности и юридического факта. Семейное право является базой для возникновения субъективного алиментного права, но оно не предполагает его автоматического возникновения, а создаёт возможность возникновения алиментного права у субъектов семейного права при наличии определённых условий. Для возникновения субъективного алиментного права необходим юридический факт как основание. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации алименты уплачиваются по соглашению сторон, а при его отсутствии лица, указанные в ст. 80–99 Кодекса, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов (СК РФ). Соответственно, для того чтобы право на алименты возникло, необходимо заключить соглашение об уплате алиментов либо должен быть вынесен судебный акт об их взыскании – судебное решение или судебный приказ. Пока отсутствует соглашение или судебный акт, право на алименты будет не наличным алиментным правом, а возможностью приобретения алиментного права. Как отмечает Д.М. Чечот, «существование субъективного права у одного лица обусловлено существованием субъективной обязанности

у другого» [7, с. 25]. Задаваясь вопросом о содержании корреспондирующей субъективному праву субъективной обязанности, он пишет: «Субъективное право имеет своим содержанием обеспеченную законом меру *дозволенного* управомоченному поведения и возможность требовать определённого поведения от обязанного лица. В соответствии с этим определением субъективной обязанностью следует считать меру *должного* поведения обязанного лица»; и далее: «...Для субъективного права одинаково важны как мера дозволенного поведения управомоченного, так и мера должного поведения обязанного» [7, с. 25]. Субъективное алиментное право даёт своему обладателю возможность определённого дозволенного поведения, при этом от обязанного лица ожидается должное в данном случае поведение.

Субъективное алиментное право, будучи результатом реализации возможностей, заложенных в семейной правоспособности, само, в свою очередь, включает в себе разнообразные возможности для носителя права, а именно совершать или требовать совершения другими лицами таких действий, с помощью которых происходит удовлетворение материальной потребности лица в средствах на содержание, алиментах. Возможности, заключённые в субъективном алиментном праве, характеризуются более высокой степенью реальности, чем возможности, составляющие содержание семейной правоспособности. Конечно, реальность субъективного алиментного права будет зависеть от обязанного лица и эффективности работы государственного механизма, которым обеспечивается в случае необходимости принудительное исполнение алиментной обязанности. Данный механизм призван гарантировать реальность субъективного алиментного права гражданина; если этого не происходит, значит, механизм даёт сбой, является неэффективным. Право должно быть реальным и гарантированным, в противном случае его нельзя считать правом. При всей простоте ответа на вопрос, почему такое происходит, в виде версии о несовершенстве законодательства (мы отмечали несоответствие нормативных актов современным требованиям, необходимость их изменения и дополнения), глубинные причины могут быть иными, связанными с общими проблемами и трудностями нашего общества – кризисными явлениями в экономике, социальной коррозией, бюрократизмом, падением духовно-нравственных ценностей, изменением традиционных семейных ценностей и т. д. В устранении отмеченных причин и качественном обновлении семейной правовой политики видятся главные гарантии реальности субъективного алиментного права каждого его конкретного обладателя. Таким образом, необходимо уже сейчас более решительно избавляться от тех правовых норм, которыми предусматривается возможность существования необеспеченного эффективной работой государственного механизма субъективного алиментного права, и вводить дополнительные правовые средства защиты нарушенного права.

Источники

КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Литература

1. *Ильина О.Ю.* Традиционные семейные ценности: необходимость и целесообразность совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: Сб. ст. по итогам III Междунар. конф. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 44–52.
2. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 293 с.
3. *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву: Сб. ст. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – С. 21–64.
4. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
5. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 291 с.
6. *Сорокин В.В., Васев И.Н.* Место и роль понятия «субъективное право» в современной юридической науке // История государства и права. – 2011. – № 5. – С. 38–45.
7. *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

Поступила в редакцию
15.01.18

Серебрякова Алла Аркадьевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград, 236016, Россия
E-mail: a.serebryakova@inbox.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 395–403

Subjective Alimony Right: The Concept and Implementation Issues

A.A. Serebryakova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, 236016 Russia
E-mail: a.serebryakova@inbox.ru

Received January 15, 2018

Abstract

The paper proposes a new definition of the concept of subjective alimony right as a legal opportunity created and guaranteed by law for an interested authorized person to satisfy material needs by obtaining maintenance secured by the duties of other persons. It has been noted that the proposed concept is formulated taking into account the general philosophical and general theoretical views on subjective

right. The content of subjective alimony right has been considered. The opinion has been expressed on the crisis state of subjective alimony right. The causes of the crisis have been identified: the lack of proper legislative fixation of subjective alimony right; implementation problems and problems of abuse of subjective alimony right; ineffective protection of alimony right; neglect of legal regulations in the field of family life. The way out of the crisis is seen in the renewal of family and legal policy, getting rid of ineffective legal norms, and further development of traditional family values.

Keywords: alimony, family values, protection of rights, material needs, subjective alimony right, ineffective legal norms

References

1. Il'ina O.Yu. Traditional family values: The need and expediency of improving the Family Code of the Russian Federation. *Semeinoe parvo i kontseptsiya razvitiya semeinogo zakonodatel'stva: mezhdunarodnye standarty i rossiiskaya model': Sb. st. po itogam III Mezhdunar. konf.* [Family Law and Concept for Family Law Development: International Standards and Russian Model: Proc. III Int. Conf.]. Moscow, INFRA-M, 2018, pp. 44–52. (In Russian)
2. Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost'* [Legal System and Personality]. Saratov, Izd. Sarat. Univ., 1987. 293 p. (In Russian)
3. Ioffe O.S. Controversial issues of the doctrine of legal relationship. In: *Ocherki po grazhdanskomu pravu* [Essays on Civil Law]. Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1957, pp. 21–64. (In Russian)
4. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. Entsikl., 1983. 840 p. (In Russian)
5. Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Law. Democracy. Theoretical Problems of Subjective Rights]. Saratov, Izd. Sarat. Univ., 1972. 291 p. (In Russian)
6. Sorokin V.V., Vasev I.N. The place and role of the concept of “subjective right” in modern legal science. *Istoriya Gosudarstva i Prava*, 2011, no. 5, pp. 38–45. (In Russian)
7. Chehot D.M. *Sub"ektivnoe parvo i formy ego zashchity* [Subjective Right and Forms of Its Protection]. Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1968. 72 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Серебрякова А.А. Субъективное алиментное право: понятие и проблемы осуществления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 395–403. ⟩

⟨ **For citation:** Serebryakova A.A. Subjective alimony right: The concept and implementation issues. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 395–403. (In Russian) ⟩